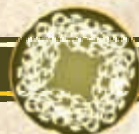

ПЕРЕВОРОТ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Семья Николая II

Автор

Рыбас Святослав Юрьевич — председатель совета директоров Русского биографического института, член Попечительского совета храма Христа Спасителя, член Общественного совета при Министерстве культуры РФ.

Продолжение. Начало см. в № 8/2014

Сцена 4 КАБИНЕТ-БУДУАР

Александра Федоровна, министр внутренних дел Протопопов, слуга.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. (В кресле.) Прошу, Александр Дмитриевич. Я немного нездорова. Прошу присесть. Какие новости? Что наши неразумные думцы? Не угомонятся?

ПРОТОПОПОВ. Нет причин для волнений, Ваше Величество. Агентура доносит, что Рабочая группа при Военно-промышленном комитете готовила забастовку. Так мы арестовали с десятка закоперщиков, другим неповадно будет. Правда, эти Гучков и Коновалов обратились к премьеру, чтобы рабочих освободить. Говорят, не надо будоражить заводских... Ну, через денек-другой можно освободить.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. (Озабоченно.) Какие вы мягкосердечные! В Думе произносят речи, что я немецкая шпионка, распространяют слухи, что я спаиваю Государя... А у Вас — нет причин! Идет война! Наши враги во многих вещах сильнее нас. Мы можем победить только верностью Государю и России, силой православного духа!

ПРОТОПОПОВ. Аппарат министерства работает не покладая рук. Не хочется по каждому вопросу тревожить Ваши Величества. Все эти господа, пусть их опекают даже сто британских послов, — мелкие мотыльки перед нашей мощью. Мне доносят о каких-то мифических заговорах, масонах... Я знаю эту публику. Обычные губернские деятели с либеральной окраской.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Они вас считают предателем, это никуда не годится. Назначенного Государем министра из их же общества... Вы их недооцениваете, Александр Дмитриевич. Гучков — не дворянин, это выходец совсем из другой среды, где нас никогда не любили. Верно? (Берет со столика несколько листков, читает.) Из семьи крестьян-старообрядцев, его отец был владельцем торгового дома «Иван Гучков с сыновьями», председателем совета Московского учетного банка. А сам был гласным Московской думы, управляющим Московского учетного банка. Через этот банк влияет на газету «Новое время». Был председателем Государственной думы, поддерживал Столыпина. Участвовал в двух войнах — добровольцем на стороне буров против англичан и в Японскую — представителем Красного Креста. Не пожелал после Мукдена отступить вместе с армией и остался с ранеными в плену у японцев... (Откладывает листки.) Считаю, что именно он возглавляет наших тайных противников из московских старообрядцев — Рябушинских, Прохоровых, Коноваловых, Морозовых... Что скажете?

ПРОТОПОПОВ. Что ж, старообрядцев неспроста называют русскими евреями. Сплочены, используют общие капиталы, враждебно или оппозиционно настроены к властям. При царе Алексее Михайловиче особо упорных сжигали. А бывало, и сами себя сжигали, чтобы не отступить от постулатов своей веры. Мы столкнулись с последствиями церковного раскола.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. У вас есть план против оппозиции?

ПРОТОПОПОВ. Особого плана нет и быть не может. Просто все под пристальным наблюдением агентуры. После весеннего наступления они развеются, как туман на ярком солнышке.

Александра Федоровна

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Кого вы считаете наиболее опасными?

ПРОТОПОПОВ. Кого? Даже затрудняюсь сказать... Весь Прогрессивный блок. Их там много, но публика разношерстная — от текстильного магната Коновалова, это левый фланг, почти социалист, до монархиста и националиста Шульгина... Затем банкиры и промышленники из Питера. Но они конкурируют с московскими старообрядцами за государственные заказы. Не любят друг друга... Родзянко? Ну вы знаете ему цену... Не знаю, что сказать о некоторых генералах... Командующий Северного фронта, в зону которого входит и Петроград, создал разведывательную комиссию против спекуляции и шпионажа. Значит, военные скоро будут командовать в столице.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Об этом позже. *(Снова берет листки, перебирает.)* Вы давали сведения о Коновалове?

ПРОТОПОПОВ. Давал, Ваше Величество. Посмотрите еще.

Фото: Библиотека Бейнеке. Александра Федоровна, великая княжна Ольга Николаевна, великая княжна Татьяна Николаевна, Анна Вырубова в госпитале с офицерами и солдатами

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Здесь нет! *(С досадой.)* Что Алексеев?

ПРОТОПОПОВ. Начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал от инфантерии Алексеев состоит в близком знакомстве с господином Гучковым. В их личной переписке Гучков допускал крайне нелестные оценки наших государственных порядков.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Где письма?

ПРОТОПОПОВ. Я передал Его Величеству.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Я желаю их прочитать!

ПРОТОПОПОВ. *(Разводит руками.)*

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. *(Подумав.)* Я запомнила! *(Достает другую стопку листков.)* Вот копии... Ну вот, например... «В тылу идет полный развал... Наши способы борьбы обоюдоострые и при повышенном настроении народных масс, особенно рабочих масс, могут послужить первой искрой пожара, размеры которого никто не может ни предвидеть, ни локализовать. Я уже не говорю о том, что нас ждет после войны — надвигается потоп, а жалкая, дрянная, слякотная власть готовится встретить этот катаклизм мерами, которыми ограждают себя от проливного дождя: надевают галоши и раскрывают зонтик...» Александр Дмитриевич! Это что? И вы настроены так благодушно?

ПРОТОПОПОВ. Его Величество уже разговаривал с генералом Алексеевым. Тот свою причастность отрицает. Ведь не он все это писал.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. *(Шумно вздыхает.)* Его Величество не полицейский! Вы у нас министр, а не Его Величество! Не забывайте, что было с вашими предшественниками на посту министра. Сипягин, Плеве, Столыпин — всех отправили на тот свет!

ПРОТОПОПОВ. Его Величество считает, что до весеннего наступления нельзя возбуждать нашу оппозицию суровыми мерами.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Господи! Ведь война идет. Жестокая война! Я в лазарете до двух часов ночи дежурю... Сколько людей гибнет... *(Закрывает глаза. Берется за сердце.)*

ПРОТОПОПОВ. Вы устали?

Из-за дверей доносится игра балалайки. «Камаринская», очень медленно.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. *(Раскрывает глаза и чуть улыбается.)* Это наш маленький. Правда, хорошо?

ПРОТОПОПОВ. *(Прислушивается.)* Да, очень стройно.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Вы ведь понимаете толк в музыке... Брали уроки у... напомним!

ПРОТОПОПОВ. У Массне. У Жюля Массне...

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Да, у Массне... Его прекрасная «Элегия»... Хорошо, Александр Дмитриевич. Не буду вас задерживать.

ПРОТОПОПОВ. А вот Коновалов! Чуть не потерял...

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Да, оставьте. Я посмотрю.

Протопопов уходит.

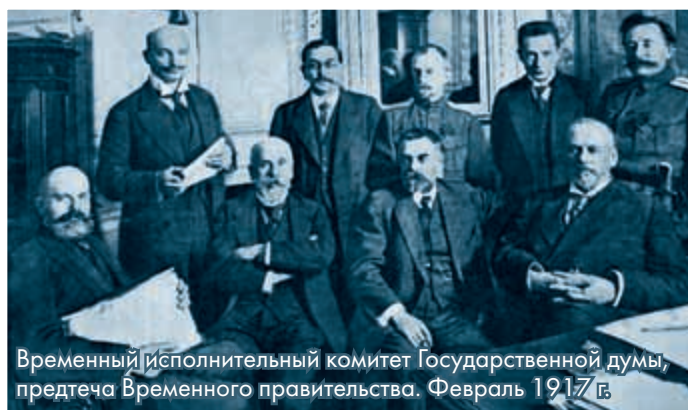
АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Что делать? Что делать?... Я слышу, как фундамент трещит... Почему этого не желают замечать?... Я чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребенка, и люблю ее. Она больна. Господь, смилуйся и спаси Россию!... Страдание со всех сторон... Эти отрезанные руки и ноги. Вчера мне приснилось, что у меня отрезали руку... О Боже, спаси Россию!.. Ники бесконечно добр. А как с людьми без силы? Народ любит сильных и не верит добрым, считает их лукавыми. Скорее бы наступил мир! Как прав Григорий Ефимович... простой мужик... Скорее бы кончилась война! *(Берет бумаги.)* Коновалов... Да, ученик бесподобного Александра Ильича Зилоти, кузена Сергея Рахманинова... Щедрый человек, много сделал для своих рабочих... Но почему никто не вспомнит, что сделал Государь? При Столыпине Ники отдал крестьянам все наши личные земли на Алтае... Запретил ненормированный рабочий день. Или обязательное страхование рабочих?... Коновалов только следует благородным устремлениям Ники. Они просто не замечают его благородства!.. А генерал этот, Алексеев? Ники называет его другом... *(Горько усмехаясь, качает головой.)* Ну почему я не мужчина?!

Сцена 5 СТАВКА. КАБИНЕТ АЛЕКСЕЕВА

Алексеев, Рузский, Батищев.

АЛЕКСЕЕВ. Николай Владимирович, я вызвал вас по крайне тревожному делу. Ваши контрразведчики зашли слишком далеко!

РУЗСКИЙ. Я и сам вижу. Но ведь вы сами благословили и Государь...

Н.В. Рузский

АЛЕКСЕЕВ. Да, Государь, конечно... А чем вы всерьез располагаете?

РУЗСКИЙ. Рубинштейн — хозяин Русско-Французского банка и Юнкербанка, фигура очень заметная. Во-первых, родственник композитора Николая Рубинштейна. Православный. Его супруга активно занимается благотворительными делами, как-то связана по госпитальным делам с императрицей Александрой Федоровной...

АЛЕКСЕЕВ. (Кисло.) И это вдобавок!

РУЗСКИЙ. Это еще не все. Через Рубинштейна и через шведские банки регулярно отправляются в Германию небольшие суммы гессенской родне императрицы. Не шпионаж, конечно. Но не очень приятно. И нарушается императорский указ... Не дай Бог, до Думы дойдет...

АЛЕКСЕЕВ. Не должно дойти! Вы понимаете, что тогда будет?

РУЗСКИЙ. Нас больше интересовало участие Рубинштейна в казенных заказах по линии Артиллерийского управления. Выяснилось — он предоставляет банковские гарантии промышленникам под 40 процентов от стоимости заказа! Вот куда проваливаются казенные средства.

АЛЕКСЕЕВ. Значит, Маниковский прав.

РУЗСКИЙ. Маниковский стократно прав! И вообще, банкиры слишком далеко пролезли. Азово-Донской открыто финансирует кадетскую партию, кадеты же открыто обвиняют правительство в потворстве немецкому шпионажу... Русский банк для внешней торговли содействует спекуляциям «Сахарного синдиката». Вывозят в Персию, в район противника треть российского сахарного рафинада. Банк к тому же связан с Дойче Банком. А у нас для армии сахара нет!

АЛЕКСЕЕВ. Так что Рубинштейн?

РУЗСКИЙ. Уже арестован. При обыске у него нашли секретный документ из штаба Третьей армии моего Северного фронта. Сейчас содержим в Петрограде, в Литовском замке. Его жена пытается через Протопопова выйти... (Указывает пальцем вверх.)

АЛЕКСЕЕВ. Почему через Протопопова?

РУЗСКИЙ. Рубинштейн раньше финансировал издаваемую Протопоповым газету.

АЛЕКСЕЕВ. Так, теперь понятно... Наша задача — помочь Маниковскому. Остальное не нашего ума дело. Скажите своему контрразведчику...

РУЗСКИЙ. Начальник разведывательного отделения Северного фронта генерал-майор Батюшин.

АЛЕКСЕЕВ. Скажите ему, чтобы ограничился... Для прикрытия — немного тумана о немецком шпионаже. Но вопрос шпионажа не поднимать.

РУЗСКИЙ. Батюшин здесь. Пригласить?

АЛЕКСЕЕВ. Пригласить. (Нажимает кнопку звонка.)

Дежурный офицер приглашает Батюшина.

РУЗСКИЙ. Генерал-майор Батюшин Николай Степанович.

АЛЕКСЕЕВ. Присаживайтесь, господин генерал. Николай Владимирович рассказал о результатах вашего следствия... Продолжайте в направлении артиллерийских заказов. Остальное держите на второй позиции.

БАТЮШИН. Слушаюсь.

АЛЕКСЕЕВ. Насколько надежные ваши агенты?

БАТЮШИН. Самый опытный агент — бывший начальник отделения по розыску о международном шпионстве в составе Особого отдела Департамента полиции. Добился выдающихся результатов во время Японской войны. Добыл шифры многих заграничных посольств, в том числе японского. Устроил внутреннюю агентуру при японских миссиях в Гааге, Лондоне и Париже. Затем был чиновником особых поручений в распоряжении премьер-министра Витте и премьер-министра Штюрмера. Был связан с Распутиным.

АЛЕКСЕЕВ. Кто это?

БАТЮШИН. Позвольте не отвечать.

АЛЕКСЕЕВ. Как хотите. Судя по вашему рассказу, это весьма прониливый тип?

БАТЮШИН. Разведка работает со всеми.

АЛЕКСЕЕВ. А не боитесь, что он и вас продаст? Ваша комиссия ступила на очень зыбкую почву.

БАТЮШИН. Я опасуюсь иного. Что в Питере через прокуроров или Департамент полиции МВД освободят Рубинштейна из замка. И мы останемся в дураках.

АЛЕКСЕЕВ. Но столица в оперативном подчинении вашего Северного фронта. Не забывайте этого! Все преимущества у вас.

РУЗСКИЙ. Тут уж кто кого, армия против полиции. Две власти... А тут нехватка хлеба, сахара, угля, паровозов, вагонов... Снежные заносы. Взяточничество железнодорожных чиновников... Один депутат Думы, священник Околович, предложил повесить на железнодорожной платформе железнодорожного чиновника-взяточника, банкира и торговца. И возить по всем станциям для наглядности!

АЛЕКСЕЕВ. Да, народ не слепой!.. Дай Бог, доживем до весны...

Н.С. Батюшин

Сцена 6 ЦАРСКОЕ СЕЛО. КАБИНЕТ-БУДУАР

Александра Федоровна, Протопопов, царь.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Где он? У меня предчувствие... Его дочь говорит, что он уехал с князем Феликсом Юсуповым и больше его никто не видел... Убили?

ПРОТОПОПОВ. Да, убили. Тело обнаружено в полынье под мостом. Убит тремя выстрелами. Ночью в доме Юсупова была стрельба.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Это не ошибка?!

ПРОТОПОПОВ. К сожалению, ошибки нет. Тело опознано, судебный доктор произвел вскрытие. По нашим сведениям, в доме Юсупова, кроме убитого, ночью были сам князь Феликс Юсупов, племянник Государя великий князь Дмитрий Павлович, депутат Пуришкевич, поручик Сухотин и доктор Лазаверт.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Убит!

ПРОТОПОПОВ. В данный момент Юсупов едет на вокзал, собирается покинуть Петроград.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Не выпускайте его!

ПРОТОПОПОВ. Но?

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Я приказываю!

ПРОТОПОПОВ. Слушаюсь.

Выходит из кабинета.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Все-таки убили!.. Кто же будет лечить маленького бэби?.. Им это не сойдет с рук!.. Дмитрий, Феликс! Как они могли?! Члены романовской семьи!

Возвращается Протопопов.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Записывайте, Александр Дмитриевич! Арестовать всех... Подготовить указ о роспуске Думы... Задержать Гучкова и всех его присных...

ПРОТОПОПОВ. Подозреваемых задержим... Но великий князь? Гучков, Дума? Одобрит ли Государь?

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Одобрит! Выполняйте, что сказано.

ПРОТОПОПОВ. Я сейчас вернусь. *(Выходит.)*

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. *(Неподвижна.)*

Протопопов возвращается.

ПРОТОПОПОВ. Юсупова задержали на вокзале. Его провожал человек из английского посольства.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Сколько в Петрограде войск?

ПРОТОПОПОВ. Почти 200 тысяч в запасных батальонах и 10 тысяч казаков и полицейских. Запасные, по нашим данным, на фронт не хотят, не очень надежны.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. В Петрограде нужна гвардия.

ПРОТОПОПОВ. Петровская гвардейская дивизия на фронте. Я докладывал Государю, но армейские против отправки дивизии в Петербург.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Завтра возвращается Государь. Он все решит!

ПРОТОПОПОВ. Армейские затеяли большую игру. Следственная комиссия Северного фронта ведет следствие против некоторых банкиров и сахаропромышленников. Кое-кто арестован. Полиция от следствия отстранена.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Кто арестован?

ПРОТОПОПОВ. Банкир Дмитрий Рубинштейн и киевские сахарные короли.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Переведите дело Рубинштейна в свое ведение.

ПРОТОПОПОВ. Боюсь, не удастся. МВД не касается дел военной контрразведки.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Александр Дмитриевич! Дмитрий Львович Рубинштейн много содействует нашим госпиталям и санитарным поездом, Вам понятно?

ПРОТОПОПОВ. Понятно.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Тогда приступайте! Всех убийц ждет неизбежный суд. Никакие титулы их не спасут.

Протопопов уходит. Александра Федоровна закрывает глаза. Наступает ночь.

Утро. Александра Федоровна и царь.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Видишь, что они сделали... Кто теперь поможет нашему мальчику? Они убили нас.

ЦАРЬ. Ну не надо так... Господь нам поможет.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Я им не прощу! Я говорила, что они нас ненавидят? Ты должен казнить убийц!

ЦАРЬ. Да, да... Пусть закончится следствие. Они будут наказаны.

Дежурный адъютант подает бумаги.

ЦАРЬ. (Читает.) Да, понятно...

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Что там?

ЦАРЬ. Телеграммы. Пустое.

Тело Г.Е. Распутина, убитого в ночь с 16 на 17 декабря 1916 г.

Подполковник
Сэмюэль Хор,
резидент английской
разведки в России,
друг Феликса Юсупова

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Дай мне! (Забирает.) Что же это? Моя родная сестра? Не может быть! (Читает.) «Великому Князю ДИМИТРИЮ ПАВЛОВИЧУ. Вчера поздно вечером, проведя неделю в Сарове и Дивееве, молясь за вас всех дорогих... Да укрепит Бог Феликса после патриотического акта, им исполненного. Элла». (В ужасе.) Патриотического акта? Родная сестра! Как она может?

ЦАРЬ. Успокойся, Солнышко... Элла после гибели мужа... не совсем... Она воспитывала Дмитрия как родного сына...

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Чего ждать от других, если Элла так думает... А Григорий Ефимович давно раскусил Дмитрия. Это он отговорил меня соглашаться на его брак с нашей Ольгой. Потому что оба они, Дмитрий и Феликс, содомиты! А Феликс! Женат на твоей племяннице... Это весь Романовский клан, вырожденцы и бездельники... Только и могут сплетничать и прелюбодействовать... Я приказала Протопопову арестовать...

ЦАРЬ. Нельзя арестовывать без суда... Они царской фамилии, будет еще хуже... Я приказал перевести под домашний арест.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Ты?! О Боже!

ЦАРЬ. Там не все понятно... Вскрытие показало, что было три выстрела...

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Не надо!

ЦАРЬ. А револьверов всего два. Где третий? Чей он?

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Чей бы ни был!

ЦАРЬ. Из него сделан роковой выстрел. Револьвер 455 Webbley. Большой калибр, такие у британских офицеров. У Пуришкевича был «саваж», у Феликса — карманный «браунинг»... Непонятно.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. О чем ты говоришь?.. Ты! Ты для них главная помеха. Когда ты стал главнокомандующим и отодвинул Николашу, они поняли, что ты не уступишь им власть. А помнишь, как Николаша грозил застрелиться у тебя в кабинете, если ты не разрешишь Думу? А твой дядя, генерал-адмирал Алексей? Ему Париж был важнее всего российского флота! Это ему мы обязаны Цусимой! А бесчисленные морганатические браки твоих родственников с разведенными красотками? Ты запрещаешь, но они все равно женятся. И какой ты царь, если родня тебя не желает слушать? Дурной пример для общества!

ЦАРЬ. Да, да... Пусть следствие разбирается. Мне не все понятно.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Убили нашего утешителя, целителя... Твои родственники — самоубийцы!.. Не надо было в пятом году давать Думу. Сто миллионов народа не знают начатков грамоты, что им парламент, что Европа? Ты сам... Нельзя было, нельзя...

ЦАРЬ. Успокойся, Солнышко.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Хорошо, мой любимый, я успокоюсь. Я уже спокойна. Только позволь напомнить тебе писателя Достоевского. Говорят, он хотел написать продолжение «Братьев

Неизвестный фотограф. Император Николай II и императрица Александра Федоровна с группой офицеров и их жен перед фасадом Большого Царскосельского дворца в день праздника лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка 6 апреля 1907 года. Царское Село

Карамазовых». Чистый душой юноша Алеша уйдет из монастыря и сделается анархистом. И убьет царя...

ЦАРЬ. Но ведь не написал?

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Он предвидел! (Поворачивается к иконостасу, крестится.) В такие времена Господь мне подает силу, потому что наши души борются за правое дело против зла. Надо действовать! Я не понимаю, почему злонамеренные люди всегда защищают свое дело, а те, кто за правое дело, только жалуются и сидят, сложа руки. Докажи же, что ты властелин. Прикрой, наконец, этот отвратительный Военно-промышленный комитет, они готовят прямо антидинастические вопросы. И надо прекратить эту гнусную спекуляцию продовольствием!

ЦАРЬ. Прекратим...

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Протопопов сказал, что арестовали банкира Рубинштейна и каких-то спекулянтов сахаром из Киева. Это Гучков подстрекал Алексеева арестовать, чтобы найти улики против покойного Григория. Пусть Рубинштейна отправят в Сибирь; его не следует оставлять здесь, чтоб не поднимать шума.

ЦАРЬ. Это я лично распорядился начать расследование по банковским и продовольственным делам. Надо оградить народ от вакханалии рыночных манипуляций.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Я должна признаться тебе: Рубинштейн помогал мне по госпитальным делам... И еще помогал... Нет, ничего!.. Прошу тебя!

ЦАРЬ. Сделаю, что могу.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Ты должен сделать вот что... Убийц арестовать... Военно-промышленные комитеты — вели найти способ распустить... Рубинштейна — выслать... Назначить в Петроград достойного градоначальника... Увеличить жалованье чиновникам в виде твоей личной милости к ним, чтоб это исходило не от министров... Относительно продовольствия прикажи решительно, строго, что все усилия должны быть приложены к тому, чтоб это дело было налажено, — ты это приказываешь... Ты понимаешь?

ЦАРЬ. Ты разговариваешь со мной, как с ребенком.

АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА. Нет, я защищаю нашу Россию, моего властелина и моего бэби.

Б

ПЭС 14143/31.10.2014

Окончание следует